

Наставник кивнул.

— Верно, Даху и Сяо Цзинь выросли вместе. Вчера, когда он пришёл, я случайно встретил его, и он сказал, что хочет навестить. Но я, видя, что уже поздно, отправил его домой.

— Именно! Хотя Даху когда-то украл деньги у старика Чжана и сбежал, это всё из-за бедности. На самом деле он добрый парень! — мать улыбнулась и вышла, закрыв за собой дверь.

Был ранний весенний день, окна были плотно закрыты, и теперь, когда дверь тоже закрылась, в комнате стало темно.

Наставник подошёл к столу и сел на стул. Спустя некоторое время он спросил:

— Тебе лучше?

— Гораздо лучше! — я опустила голову, не решаясь смотреть на его лицо.

— Это хорошо. Впредь, когда будешь использовать даосские искусства, не отвлекайся. На этот раз тебе повезло, что ты только начала осваивать искусство призыва молний, и твоя техника ещё несовершенна. В противном случае, молния могла бы ударить в тебя. Обратная реакция даосских искусств может быть смертельной или, в лучшем случае, оставить тебя инвалидом.

Голос наставника был полон сожаления, и мне стало ещё стыднее смотреть на него.

Снова воцарилась тишина. Слезы капали из моих глаз, но я не хотела плакать вслух, чтобы наставник не заметил. Я ненавидела себя за свою беспомощность, за то, что всегда нуждалась в чьей-то защите. А когда я хотела защитить других, я была совершенно бессильна.

Чувство поражения охватило меня, и я поняла, что путь, который я выбрала, не был таким лёгким, как я себе представляла. Часто приходилось рисковать жизнью.

Только постоянно совершенствуясь и становясь сильнее, можно не бояться ничего.

Но я пока не могла этого достичь.

— Ты уже справилась хорошо! — наставник, словно почувствовав моё настроение, вдруг заговорил. — Искусство призыва молний — это высший уровень даосских искусств. Ты смогла вызвать молнию, а это значит, что ты уже добилась успеха. К тому же, вызвать две молнии с первого раза — это то, чего никто в нашем роду Сюэ Баньшаня никогда не делал. Ты первая!

— Наставник, не утешайте меня. Я знаю, что ничего не могу сделать правильно и только доставляю вам хлопоты.

— Иногда не ты ищешь проблемы, а проблемы находят тебя.

Скрытый смысл этих слов наставника был мне ясен. Все эти проблемы связаны с той организацией. Но я уже запуталась. Что они хотят? Их цель — мой учитель, Чжоу Ян?

— Наставник, как мы вышли из царства иллюзий? — я изо всех сил старалась сдержать слёзы и спросила спокойно.

— Чэнь Маошэн не хотел, чтобы кто-то из нас погиб. Кроме того, ты смогла победить демона сердца, и после того, как ты потеряла сознание, царство иллюзий само разрушилось. — Наставник помолчал, затем добавил:

— Мы могли бы поймать Чэнь Маошэна, но появился человек в чёрном и спас его.

— Значит, всё было напрасно? — я вспомнила, что перед тем, как потерять сознание, наставник был ранен, но сейчас он выглядел невредимым, и я встревожилась. — Наставник, ваша рана?

— Ничего серьёзного. Это было лишь иллюзией. Всё, что происходит в царстве иллюзий, связано с твоим сердцем. Ты застряла там, и то, что ты видела, отпечаталось в твоём сознании, став частью иллюзии.

Я облегчённо вздохнула.

— А на этот раз удалось что-то выяснить?

— Только личность Чэнь Маошэна.

— Наставник! — я подняла взгляд на него, долго размышляя. — Теперь вы можете рассказать мне всю правду? Почему вы взяли меня в ученики?

Это было то, что я больше всего хотела узнать. Моё сердце тревожно билось. Я не хотела быть чьей-то заменой.

Наставник, похоже, уже ожидал этого вопроса и не удивился, лишь слегка вздохнул.

— Чжоу Ян был моим учителем. Когда он ушёл, в его сердце уже был демон. Я не знаю, смог ли он его победить, но я следовал за его следами. Эти поиски длились двадцать лет.

Наставник рассказал, что учитель был великим мастером даосского искусства. Для такого мастера слава и положение не имели значения, важно было лишь сердце.

Укрощение сердца — это сложный процесс, и семь эмоций и шесть желаний — главные враги на этом пути. А врагом учителя была любовь!

Учитель и Су Муянь были прекрасной парой, выросшей вместе. Но судьба была жестока, и Су Муянь, с её слабым здоровьем, не могла долго жить. Их свадьба постоянно откладывалась.

Когда Су Муянь исполнилось двадцать, она не смогла больше бороться со смертью.

Учитель любил её и искал способ спасти. Но судьбу нельзя изменить, даже для великого мастера даосского искусства.

Однако никто не знал, как именно умерла Су Муянь, и никто не видел её тела. В последние моменты учитель увёз её.

Когда он вернулся, то стал замкнутым и угрюмым. Он изучал различные даосские искусства, даже те, что были запрещены.

Я понимала, что наставник видел, как учитель постепенно поддавался своему демону сердца, но был бессилён помочь. Я знала, что наставнику было тяжело, он хотел помочь, но демона сердца можно победить только самому.

Человеческая одержимость часто загоняет в тупик, из которого нет выхода, кроме гибели.

Учитель не хотел поддаваться демону и покинул департамент, оставив наставника.

Наставник знал, что если учитель не сможет справиться с демоном, его единственным выходом будет смерть. Он боялся этого, но не верил, что учитель умрёт. Поэтому он искал его много лет, не теряя надежды.

Когда наставник увидел меня, он понял то, что боялся предположить.

— Сяо Цзинь, ты — он! — наставник твёрдо сказал мне. — Когда я тебя увидел, я понял. Твоя аура, твоя духовная сила, твоя внешность, твой взгляд — всё это как у моего учителя! Твоя дата рождения совпадает с его — ты родилась в час крайней тьмы, и твоя судьба связана с путём даосов.

Я взял тебя в ученики не без личного интереса.

Наставник признался мне, испытывая чувство вины.

— Возможно, именно потому, что ты — он, ты и стала целью этой организации. Они, возможно,

охотятся за ним!

Мои мысли путались, но одно я знала точно: я — это я, а не учитель! Я также понимала, что сейчас мои слова ничего не изменят, и я не могу доказать, что я не он.

Я лишь надеялась, что наставник не изменит наши отношения из-за того, что считает меня учителем.

— Наставник, я ваш ученик, и я хочу, чтобы вы действительно видели во мне ученика, а не учителя!

Наставник встал и подошёл ко мне. В тёмной комнате свет едва проникал через закрытые окна. Я заметила, что его волосы поседел, и он уже не был таким, как при нашей первой встрече. С тех пор, как я стала его ученицей, его забота и терпеливое обучение оставались в моём сердце.

Но я боялась, что всё это было обусловлено определёнными обстоятельствами.

Я глубоко уважала наставника, как отца. Возможно, именно это вызывало во мне всё больше сомнений.

Я молчала, наставник вздохнул и, погладив меня по голове, тихо засмеялся.

— Ты моя ученица. Сегодня, завтра и всегда.

Мои глаза наполнились слезами, и, глядя на его уставшее лицо, я почувствовала, как моя тревога рассеялась.

Ночь наступила, и я почти не ела за ужином, не имея аппетита. Старший брат-наставник Гу не ужинал с нами, а отправился к Толстяку Эру.

Мать, беспокоясь о моём состоянии, решила спать в главной комнате. Она поставила два длинных табурета, положила на них доску и свернула одеяло, устроившись рядом с кроватью второго брата. Она сказала, что второй брат уйдёт ночью в лес, и она сможет лечь на его кровать, чтобы я не волновалась.

Теперь я глубоко понимала, что материнская любовь — самая бескорыстная и великая в мире.

Лёжа в постели, я чувствовала за спиной знакомый холод. Я знала, что это она, но не решалась обернуться. Я не знала, как с ней справиться, и лишь крепко закрыла глаза.

Она и учитель были той самой парой, выросшей вместе, а я — лишь тем, кого она ошибочно

приняла за другого!

Боясь, что она узнает о моих чувствах, я мысленно повторяла заклинание упокоения души, изгоняя все посторонние мысли.

<http://bllate.org/book/15434/1372391>